

Он думал, что понял Лу Тяньмина и даже сможет постепенно взять этого мужчину под контроль, но на самом деле, кажется, был слишком самонадеян. Он осознал одну омерзительную вещь: то, что Лу Тяньмин позволил ему контролировать себя, было всего лишь небольшой привилегией, уступленной на основе интереса и удовольствия. На самом деле он не мог заставить того мужчину по-настоящему изменить своё решение.

— В связи с недавними беспорядками, семья «Зуб Дракона» берёт на себя полную ответственность за расследование и поимку подозреваемых.

В сумрачном конференц-зале холодный свет освещал широкий круглый стол. Несколько глав семей в элегантных костюмах собрались вокруг стола. У одних были нахмурены брови, у других — ледяной взгляд. Позади них стояли телохранители, сложившие руки на груди.

Лу Тяньмин откинулся в кресле. Вокруг воцарилась тишина. Он неспешно зажжёт сигару, сделал глубокую затяжку и произнёс чётко, по слогам:

— «Зуб Дракона» будет защищать всех китайцев. Это высший закон, согласованный нами десять лет назад, уважаемые главы.

— Рука «Зуба Дракона» занеслась слишком далеко, — усмехнулся светловолосый мужчина. Он был в коричневом костюме, с холодным лицом, резкими, будто высеченными топором чертами, отбрасывающими глубокие тени. Он пристально и агрессивно смотрел на Лу Тяньмина. — Этот инцидент произошёл на моей улице, которая полностью находится под юрисдикцией нашей семьи. Вы хотите проигнорировать право на самоуправление? Существует ли вообще в «Зубе Дракона» так называемая «справедливость»?

— Глава Феррагалло, раз уж вы заговорили о справедливости, я поговорю с вами о справедливости.

— Право на самоуправление признаётся и поддерживается только тогда, когда справедливость осуществляется правильно, — невозмутимо ответил Лу Тяньмин, отвечая на провокацию мужчины тихим смешком. — В семье от отца до младшего сына — все были расстреляны, ни один не выжил... А ваш подозреваемый избежал правосудия, получив разрешение на лечение под залог... Как вы думаете, есть ли в этом «справедливость»?

— Как бы там ни было, этот район — моя территория, — казалось, светловолосый мужчина был задет. — Семье «Зуб Дракона» вместо того, чтобы вмешиваться в дела других семей, лучше бы присмотреть за своей собственной юрисдикцией.

— Я слышал, что культура восточных людей сдержанна и терпима, консервативна и скромна, — усмехнулся другой, тучный мужчина средних лет, его раздутый живот почти расстёгивал пуговицы рубашки. — Но семья «Зуб Дракона» действует опрометчиво и жестоко, прямо как свирепый тигр, агрессивно и неумолимо.

— Сдержанность и терпимость основаны только на искреннем отношении, — бесстрастно заявил Лу Тяньмин. Дым от его сигары медленно расплывался в воздухе. Он откинулся на спинку кресла. — Прежде всего, я хочу сообщить всем присутствующим главам, что десять лет назад мы разделили территорию Кареса на четыре части, стремясь к миру, справедливости и законности. Если кто-то разрушает этот баланс, нынешнее распределение сил, возможно, потребует пересмотреть.

— Лу Тяньмин, ты намеренно хочешь разжечь войну? — Тучный мужчина опешил, а затем разозлился.

— Вовсе нет. Просто если уважаемые главы не хотят слушать сдержанные и учтивые добрые советы восточного человека, остаётся только использовать оружие и кровь, чтобы заставить вас радо подчиниться.

— Лу Тяньмин, твоя семья — всего лишь сброд, не будь так высокомерен! — внезапно вскочил седовласый старик и в гневе стал обвинять. — Ты думаешь, наша семья боится тебя?

— «Зуб Дракона», который подавил Карес лишь силой и жестокостью, действительно осмеливается считать себя спасителем.

— А где же мораль и добродетель восточных людей? Лицемер! На твоих руках до сих пор кровь тысяч людей семьи Джулиан, и теперь ты говоришь с нами о справедливости?

— Лу Тяньмин, ты демон! Неужели ты не боишься ада?

— Не думай, что мы тебя боимся! На что ты заносишься?! Беспринципный ублюдок с волчьими повадками!

Поднялся шумный гвалт и осуждение. Лу Тяньмин спокойно и невозмутимо сидел, откинувшись в кресле. Его взгляд скользнул по огромному круглому столу. Он неспешно выпускал дым, словно наслаждаясь тем, как гнев в помещении постепенно достигает точки кипения, не проявляя ни малейшего волнения.

— Лу Тяньмин, если «Зуб Дракона» вмешается в это дело, ты оскорбишь достоинство семьи Феррагалло! Моя юрисдикция не требует вмешательства никакой другой семьи. Район Королевы Жемчуга принадлежит нам! — светловолосый мужчина, с трудом сдерживая неудовольствие, холодно заявил.

— Да? Принадлежит вашей семье, — равнодушно отозвался Лу Тяньмин, а затем уголки его губ медленно расплылись в улыбке.

— ... Но после этой ночи весь район Королевы Жемчуга станет добычей «Зуба Дракона».

— Вы все куда собрались?

Шэнь Цин, прислонившись к стене в коридоре, с недоумением наблюдал, как отряды полностью вооружённых частных солдат проходили по длинному коридору. Бай Инь хлопнул его по спине, не в силах сдержать радость:

— Скоро начнётся кровавая битва.

— ... Захват района Королевы Жемчуга? — через мгновение Шэнь Цин остолбенел. Как это Лу Тяньмин так сразу решил воевать? Да ещё и с могущественной семьёй Феррагалло? Не боится ли он истощить силы семьи «Зуб Дракона»?

— Наш глава действительно любит повоевать, — усмехнулся стоявший рядом Лор. — В этом плане я тоже чувствую, что мы с вашей семьёй вполне подходим друг другу.

— Лу... Глава вступил в конфликт с семьёй Феррагалло, чтобы восстановить справедливость для той китайской семьи? — поспешно переспросил Шэнь Цин у Бай Иня.

— Возможно... отчасти, — Бай Инь, казалось, изо всех сил пытался оставить о Лу Тяньмине хорошее впечатление. — Но, на самом деле, наш глава уже давно хотел поглотить район

Королевы Жемчуга. Этот район очень богатый, хе-хе, сам понимаешь.

Значит, всё ради выгоды. То есть Лу Тяньмин всё это время ждал подходящего повода для войны, чтобы затем яростно и решительно поглотить территории других семей. Очень соответствует характеру Лу Тяньмина... невольно подумал Шэнь Цин.

— Ацин, ты проводи Лора в комнату, пусть отдохнёт. Вам обоим сейчас не место на поле боя, побудь с ним, — Хэйтэн быстрым шагом прошёл по коридору и отдал распоряжение.

Шэнь Цин хотел возразить — он тоже очень хотел сражаться! Он увидел, что Мандас тоже был среди отряда частных солдат, что-то говорил им, и молодые офицеры смотрели на него с восхищением. Видимо, хотя Лу Тяньмин на словах и не принял его, такого мужчину, как Мандас, остальные члены семьи легко признали.

Он хотел было поговорить с ним, но, видя, что Мандас помогает организовывать дела и вместе с другими большо вышел за дверь, а у Лора был нездоровый вид, он не мог попросить кого-то другого позаботиться о своём сородиче. Пришлось молча кивнуть и, поддерживая Лора, пройти сквозь шумную толпу частных солдат и выкрикивающих молодых офицеров, подняться по лестнице на третий этаж.

Шэнь Цин довёл Лора до спальни на третьем этаже, подложил ему под поясницу мягкую подушку и накрыл одеялом. Велев Лору поспать, он от нечего делать посидел немного на диване. Не собираясь покидать Лора, он прилёг на диване и уснул.

Его сны наполнялись звуками выстрелов и взрывов. Он проспал до раннего утра и, проснувшись в полудрёме, увидел сквозь коридор, что дверь в спальню Лу Тяньмина приоткрыта. В нём проснулось любопытство. Подождав, пока Лор заснёт, он тихо поднялся и решил заглянуть.

Открыв дверь, он увидел, что постель в комнате уже была застелена служанкой. Полный комплект постельного белья стального цвета на ощупь был гладким и качественным. Он потрогал подушку Лу Тяньмина — на ней, казалось, ещё оставался лёгкий холодный мужской аромат.

Слова Мэн Бин ранили его. Он не знал наверняка, были ли у Лу Тяньмина с ней какие-то отношения, но каждый раз, когда Лу Тяньмин уходил спать в другую комнату, решительно выдворяя его из личного пространства, ему становилось грустно.

Он очень любил Лу Тяньмина, но не знал, какое место занимает в сердце того мужчины. Лу Тяньмин спас его, даже был готов умереть за него, но его отношение оставалось загадочным. Может, из-за разницы в возрасте? Ему всегда казалось, что этого человека очень трудно понять до конца.

Он сел на кровать Лу Тяньмина и увидел, что ящик в тумбочке приоткрыт, в щели. Осторожно отодвинув ящик, он обнаружил, что тот почти пуст. Там лежала лишь нефритовая подвеска в виде дракона, завёрнутая в красную ткань. Резьба была искусной, казалось, нефритовый дракон парил среди облаков.

Некоторые в частном порядке заметили, что на самом деле главный антагонист в романе — это Лу Тяньмин... Не могу не согласиться, ха-ха-ха-ха, не нужно так хаить господина Лу. Прошу рекомендаций, прошу рекомендаций.

<http://bllate.org/book/15584/1389981>